

Социокультурная составляющая современной практики психологической помощи

Н.Я. Большунова,

доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, ФБГОУ «Новосибирский государственный педагогический университет», заведующая кафедрой психологии развития дошкольников и младших школьников филиала НГПУ при Прогимназии № 2 г. Новосибирска, Новосибирск, Россия, nat_bolshunova@mail.ru

Рассмотрена социокультурная составляющая деятельности практического психолога на основе анализа степени востребованности населением психологической помощи, сформулирован актуальный профессиональный запрос на социокультурное самоопределение психолога, показаны проблемы подготовки студентов-психологов в вузе. Автор считает, что в ряду причин низкой востребованности психолога важнейшие – менталитет, традиции, культурально обусловленные ценности, особенности общения между людьми. Между тем у отечественных практических психологов популярны техники, которые разработаны для другого типа ментальности и даже в адаптированной форме зачастую противоречат системе ценностей, традиций, образу человека, свойственных российскому миропониманию. Ощущение «посторонности» используемых психологами техник и сопротивление отношению к себе как к клиенту являются серьезнейшими причинами осторожного отношения респондентов к посещению психолога. Адекватное социокультурное самоопределение психолога предполагает, что психолог сотрудничает с человеком, принимая во внимание не только уникальность индивидуальности, но и его культуральную специфику.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, социокультурное содержание психологической помощи, социокультурная релевантность деятельности психолога, профессиональное и социокультурное самоопределение психологов, образование.

Для цитаты:

Большунова Н.Я. Социокультурная составляющая современной практики психологической помощи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bolshunova.phtml> дата обращения: дд.мм.гггг)

Bolshunova N.Y. Sociocultural component of the modern practice of psychological assistance [Elektronnyj resurs] «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bolshunova.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Перечисляя содержание и формы деятельности практического психолога, мы привычно перебираем основные его виды: психопрофилактика, психоконсультирование, психокоррекция, психологическое тестирование, психологическое просвещение и т. д., не задумываясь о том, что *содержание* работы психолога должно не только ориентироваться на уже наработанные и зачастую заимствованные в зарубежной психологии техники, но и отвечать тем вызовам, которые имеются в современном российском обществе, культуре, образовании.

Насколько необходима и какая именно потребна психологическая помощь? Объективные данные свидетельствуют, что в российском обществе накопилось немало проблем, которые должны бы стать заботой практических психологов: высокий уровень детского суицида и в целом сложности детско-родительских отношений; трудности личностного, профессионального, социокультурного самоопределения в подростковом и юношеском

возрасте; межэтнические и межконфессиональные коммуникации; различного рода зависимости, высокий уровень невротизации населения, девиантное поведение, увеличение количества детей с нервно-психическими заболеваниями, дисгармоническим развитием и общим психическим недоразвитием [11] и пр. В то же время, согласно нашим опросам, потребность в психологической помощи у российских респондентов в разных выборках (студенты, старшеклассники, педагоги, сотрудники различных фирм и предприятий) не превышает 10–20 % – столько людей готовы обратиться к психологу при появлении тех или иных психологических и личностных проблем. Только единицы знают, где находится какой-либо психологический центр, опыта обращения к психологу у большинства респондентов (95 %) не имеется, половина из обратившихся за психологической помощью и поддержкой (2,5 %) указывает, что их ожидания не вполне или совсем не оправдались. В то же время большинство респондентов (90–100 %) говорят о значимости и нужности этой профессии в целом. Итак, личностные, семейные и другие проблемы объективно имеются, профессия общественно значима, но сам респондент лично к психологу обращаться не планирует даже при наличии психологических проблем. В чем же дело?

Отвечая на вопрос: «Почему вы не будете обращаться к психологу?», респонденты обычно называют следующие причины: «Стыдно», «С какой стати я буду откровенничать перед чужим человеком?», «Я предпочитаю самостоятельно разбираться со своими проблемами», «У меня нет проблем, с которыми я хотел бы обратиться к психологу», «Откровенничать за деньги?». В качестве одной из причин указывается также недоверие к психологу, обусловленное уровнем профессионализма, а также ожиданием возможного «воздействия» на психику. Респонденты указывают, что в случае возникновения проблем личностного и психического характера предпочтут обращаться к близкому человеку (родителям, друзьям, родственникам) и пр.

Не исключая таких причин низкой востребованности психолога, как недостаточный профессионализм, отсутствие достоверных сведений о профессии у населения и неадекватное понимание содержания деятельности психолога, мы полагаем, что одним из важнейших факторов является менталитет, традиции, культурально обусловленные ценности, особенности общения между людьми.

Исследования [2] показывают, что у респондентов (включая старшекурсников психологических факультетов) имеется система ожиданий по отношению к психологу как к человеку, которому можно было бы *доверить* свои личностные и бытовые проблемы, каковым психолог в представлении респондентов в большинстве своем не является: т. е. он должен быть не равнодушным, не отчужденным, не функциональным, не технологичным, но обладать мудростью, эмоциональной отзывчивостью, душевностью, диалогичностью. Коммуникативная традиция и система ценностей в случае личностной проблемы актуализируют надежду на душевный разговор с близким человеком, сохраняясь в российском менталитете даже в наше время информационных и временных перегрузок, социальной востребованности инструментальных характеристик личности, таких как активность, целеустремленность и пр.

Так, наши исследования (методика «Четыре вопроса», в которой испытуемым предлагается ответить на следующие вопросы: «Что вы больше всего цените в жизни?»; «Что вы больше всего ненавидите?»; «Чего вы больше всего боитесь?»; «Если бы вы были волшебником, что бы вы сделали в первую очередь?») свидетельствуют, что ведущими ценностями в молодежной среде (более 250 респондентов) являются дружба, семья, любовь; более всего ненавидят респонденты ложь, обман, предательство, а боятся одиночества, смерти, потери близких. Столь же преимущественно экзистенциальны желания более чем половины российских респондентов: «Сделать мир лучше», «Уничтожить ложь», «Дать всем счастье/добро/мир», «Избавить мир от бедности/болезней/войн» и пр. Культуральная акцентированность этих данных подтверждается сравнительным анализом результатов, полученных по той же методике (на латышском языке) на выборке латышской молодежи. У молодых латышей кроме несколько менее выраженных, чем на российской выборке, ценностей семьи и друзей, доминируют вполне прагматичные и здравые ценности материального благополучия,

образования и удовлетворения своих потребностей, они ненавидят высокомерие и бездеятельность, боятся болезни и старости, а пожелали бы, прежде всего *лично для себя*, исполнения своих желаний, материального благополучия, а также хотели бы решить проблему голода. Таким образом, достаточно выраженные культуральные различия наблюдаются при кросс-культурном исследовании ценностей даже в пределах бывшей территории СССР.

Эти данные актуализируют проблему ориентированности содержания и способов психологической помощи на культуральную специфику респондентов. В то же время среди практических психологов весьма популярны техники, которые разрабатывались для другого типа ментальности и которые даже в адаптированной форме зачастую противоречат системе ценностей, традиций, образу человека, свойственных российскому миропониманию. Возможно, ощущение отчужденности, «посторонности» используемых психологами техник, сопротивление *отношению к себе как к клиенту* и является одной из серьезнейших причин осторожного отношения респондентов к посещению психолога. В российской научной и практико ориентированной психологии имеются традиции неформализованного отношения к человеку, обратившемуся за психологической помощью и поддержкой, – отношения содействия *собеседников*, соразработников, основанные на идеях «доминанты на другом» А.А. Ухтомского, «диалога согласия» и «участного понимания» М.М. Бахтина, «глубинного общения» Г.С. Батищева, практики диалога Т.А. Флоренской и др.

В то же время подготовка психолога в вузе, как правило, включает в себя разнообразный теоретический материал и освоение все тех же *техник* (проведения тренингов, тестирования, психоконсультирования, психокоррекции и пр.), но не умения искренне *разговаривать* о том, что действительно беспокоит человека, обратившегося за помощью и поддержкой.

Менталитет, традиции, тесно связанные с христианским, православным типом культуры, сопротивляются технологическому обезчеловечиванию содержания психологической помощи, обесценивают применяемые современными практическими психологами техники, ориентированные на функциональность, прагматичность, целесообразность. Тренинги, тестирование и пр., несмотря на их активное применение в школах, в бизнесе, в работе с семьей, часто воспринимаются либо как забава, либо как вторжение во внутренний мир (исключением здесь являются техники работы с наркотической и алкогольной зависимостями).

Важно отметить, что наши многолетние исследования свидетельствуют, что 70 % испытуемых (студенты психологических факультетов Новосибирска) уверенно идентифицируют себя с христианским, православным типом культуры [1].

Еще одна важнейшая проблема, с которой не может не иметь дела психолог, – социокультурное состояние современного общества, для которого характерна «сшибка» социокультурных ориентиров (традиционных ценностей, советских и либеральных), являющихся не только во многом различными, но и зачастую противоречащими друг другу. Аксиологическая неопределенность особенно трагично сказывается на детях и молодежи, что проявляется в феноменах аномии, ресентимента, брендового сознания, кидалтизма и пр. Детрадиционализация жизни (образования, отношений в семье, между сверстниками, коллегами и пр.) приводит к утрате культурной аутентичности человека, его маргинализации и соответствующим негативным социальным и социокультурным последствиям, в том числе проявляющимся в психологической неуравновешенности, рецессии, экзистенциальных кризисах и пр. По-видимому, одной из задач практического психолога является помощь человеку в преодолении этой аксиологической неопределенности, актуализация выбора социокультурных ориентиров развития, жизненного пути. Разумеется, это не означает идеологического давления, но предполагает такие формы работы, которые направлены не только на личностное, профессиональное, социальное, но и на *социокультурное* самоопределение.

В последнее время психологи все чаще формулируют проблему социальной релевантности и социальной ниши психологии [17; 18]. Не умоляя ее значения, мы хотели бы обозначить

проблему *социокультурной* релевантности деятельности практического психолога. Иначе говоря, для того чтобы она была востребована, необходимо ориентироваться и ориентировать студентов на освоение таких парадигм работы, которые соответствуют культурально обусловленным ожиданиям от психолога как человека, который способен быть умным, отзывчивым собеседником, может выслушать, понять и актуализировать у обратившихся за помощью и поддержкой потребность в самопонимании, ответственности за свои выборы и решения. Тем более, что такие формы работы уже применяются в современной отечественной психологии и соответствуют традициям отечественной психологии в целом [1; 3; 5; 7; 14 и др.].

Работа психолога в социокультурном контексте предполагает, что психолог сотрудничает с человеком, принимая во внимание не только уникальность его индивидуальности и своеобразие личностных проблем, но и его культуральную специфику. Психологу также желательно избирать такие методы и формы работы, которые соответствуют его собственному социокультурному самоопределению, что поможет специалисту справиться с противоречиями профессионального самоопределения, когда его культуральная принадлежность и методы работы выступают как несоответствующие друг другу.

В частности, такая работа по социокультурному самоопределению осуществлялась нами в рамках спецкурса для студентов-психологов «Психология типов культур», целью которого была инициация рефлексии базовых оснований различных типов культур, собственных культуральных оснований, своего социокультурного уровня, а также происхождения современных психотехнологий в контексте отнесенности их к разным типам культур, актуализация социокультурной ответственности. Итогом спецкурса являются представления о психологической специфике людей, относящихся к разным типам культур, понимание необходимости принимать во внимание социокультурные особенности человека при выборе способов оказания психологической помощи и поддержки, а также при выборе содержания и средств образования детей и подростков, принадлежащих к разным типам культур, и самое важное – обнаружение себя в культуре, *социокультурное самоопределение*.

Понимание культуральной специфики связано, прежде всего, с образом совершенного человека, сложившимся в определенном типе культуры, с социокультурными образцами, которые представляют собой композицию ценностей, свойственную соответствующему типу культуры, которая выступает как мера, с которой человек соотносит свои поступки, мысли, переживания, свой жизненный путь, соизмеряет свои жизненные выборы, оценивает события и себя самого. В соответствии с образом человека в каждой культуре складываются и свои способы восхождения к соответствующему социокультурному образцу, способы «выделывания» самого себя, достижения своей подлинности, в том числе и способы решения психологических проблем (характер отношений между родителями и детьми, супругами, понимание смысла событий и чувствительность к нему, содержание страхов, специфика социальных экспектаций и т. д.).

В этом отношении интересна точка зрения историка М.В. Дмитриева, который, сравнивая западное и восточное христианство, считает, что «трудно не почувствовать, что едва ли не все вопросы индивидуальной и общественной жизни в какой-то степени по-разному решались в православной и западной культурах, поскольку все они были так или иначе связаны с гносеологическими, антропологическими и сотериологическими аспектами христианского вероучения. Трудно не заподозрить, что под влиянием православия русский человек, например, XVI –XVII вв. иначе, чем католики и протестанты, понимал и ощущал, что такое деньги, право, справедливость, ответственность, любовь, радость, одиночество, красота, смерть, счастье, знание, плоть, свобода и пр.» [6, с. 75].

Методика преподавания с учетом специфических задач спецкурса включала в себя нарративные и диалоговые формы, различные варианты рефлексивной работы, анализ конкретных случаев и др. Нарративный подход [5] в нашем случае означает обращение в процессе *повествования* о психологических атрибутах типов культур к смыслу

культуральных явлений, событий биографии исторических деятелей, нарративным структурам личности, смысловую переключку исторических эпизодов, осмысление себя, своей жизни в контексте культурального типа (например, подготовка рефлексивного сочинения «Мой социокультурный образец»), вообще, к пониманию типа культуры как некоего единства мироощущения, традиции, переживания, поступка, отношения друг к другу и к себе.

Приведем некоторые примеры. Программа спецкурса содержит, в частности, осмысление образа человека в таком типе культуры, как древнеримская, в сопоставлении с социокультурным образцом христианской, и прежде всего православной, культуры.

Образ человека в стоицизме, а именно на этот тип культуры «легло» западное христианство, представлен «человеком добра», который должен «отвоевать себя у себя самого» [10, с. 5], «оставаться самим собой» [там же, с. 7] противостоя фортуне. Путь к такому совершенному, лучшему человеку, «равному богам»: стремление к благу, добродетели (добру); свобода от обстоятельств, случая, неизбежности, в том числе от своих пороков, в которых человек добра должен уметь честно себе признаваться; мужество как добровольный выбор неизбежного, включая страдания и смерть; разум или здравый смысл, заключающийся в том, чтобы жить согласно своей природе, полагаясь только на себя. Человек, избравший путь человека добра, должен постоянно находиться в состоянии движения к самому себе, переосмысливая благо в соответствии с природой и здравым смыслом, соизмеряя свое развитие с образом жизни избранного им самим в качестве образца человека добра. Причем, главная задача, смысл этой работы – сам человек, его душа. «...Благо – пишет Сенека, – ...это душа свободная и возвышенная, все подчиняющая себе и сама ничему не подчиненная» [там же, с. 403]. «Благо... – это совершенный разум» [там же, с. 406], благодаря которому человек достигает собственного блага, которое состоит в том, чтобы «исправить и очистить душу, которая соперничала бы с богами и поднялась выше человеческих пределов, видя все для себя только в себе самой» [там же, с. 406].

Не правда ли, этот весьма привлекательный образ лучшего человека во многом напоминает нам полноценно функционирующую личность К. Роджерса (человек, полностью осознающий свое настоящее Я и находящийся в постоянном изменении, развитии), самоактуализирующегося человека А. Маслоу (человек, который в процессе развития научается реализовывать свою подлинную «высшую природу», проявляющуюся в ответственности, творчестве, значимой деятельности, честности, справедливости), идеи логотерапии В. Франкла (которая исходит из того, что человек, в конечном счете, преодолевает самого себя, человек — это самотрансцендирующее существо, личной задачей и ответственностью которого является актуализация потенциального смысла в своей жизни)? При всех отличающихся деталях этих представлений о человеке им свойственно следующее: сила, ответственность человека за свою жизнь и судьбу находится исключительно в нем самом; работа человека над самим собой, самосовершенствование осуществляется, в конечном счете, для себя самого; саморазвитие, самоактуализация направлены на самосовершенствование «души», т. е. личности, психики [8; 9; 16].

Образ человека в христианстве, и прежде всего в православии, – это человек духовный, благодатный. Свобода, выбор, ответственность, смысл, подлинность, целостность – все это свойственно человеку, однако и целостность, и подлинность, и свобода здесь достигаются только тогда, когда душа одухотворена. Дух есть «душа души человеческой», «сущность души», пишет Феодан Затворник [13]. Отпадая от Бога, от Духа, человек отпадает, отчуждается и от себя самого.

Без Бога у человека нет ничего, что сделало бы его человеком, т. е. обнаружило бы ему его подлинность, стало бы той самой мерой, через отношение к которой он и может обнаружить собственно человеческое. Человек обнаруживает бытие Бога, и это дает ему смыслы, а следовательно, силы, средства и меру идти к самому себе.носителем социокультурного образца в христианстве становится Бог как абсолютная личность (Иисус Христос) и как Дух, как носитель абсолютных объективных ценностей истины, правды, добра, красоты. Причем

любовь здесь выступает как особое онтологическое духовное состояние человека, которым он и соединяется с Богом [4; 12; 15 и др.].

Для человека, воспитанного в христианской, православной культуре, ценность человека, личности представлена его духовными основаниями. Все люди как духовные дети Бога должны жить по законам любви, близости, сотрудничества – соборно.

Эта духовная доминанта, закрепленная в языке, традициях, обычаях, в культуре в целом, даже у невоцерковленного человека, «отторгает» технологичные формы и способы общения, функциональность отношений друг другу, «тренинговый» подход к самому себе, особенно тогда, когда речь идет о психологической помощи, о душе.

Литература

1. *Большунова Н.Я.* Субъектность как социокультурное явление. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. 545 с.
2. *Большунова Н.Я., Портянкина Е.А.* Профессиональное самоопределение студентов и социокультурная востребованность психолога в современной социокультурной ситуации // Вестн. Бурятск. гос. ун-та. 2012. Спецвыпуск D (июнь). С. 114 – 117.
3. *Большунова Н.Я., Устинова О.А.* Развитие индивидуальности на разных этапах онтогенеза средствами диалога // V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество. Материалы участников съезда/Под ред. Ю. П. Зинченко, А.Л. Журавлева: В 3 т. Т. I. М.: Российское психол. общество, 2012. С. 272.
4. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
5. *Гавриченко О.В.* Нарратив как метод исследования психологических особенностей личности подростка // Психология и школа [Psychology and School]. 2007. № 4. С. 95–100.
6. *Дмитриев М.В.* Человек Православный и Homo Catholicus // Интеллектуальный форум. 2002. № 9. С. 63–87.
7. *Жутикова Н.В.* Психологические уроки обыденной жизни: Беседы психолога. М.: Просвещение, 1990. 256 с.
8. *Маслоу А.* Психология бытия. М.: «REFL – book», Киев: «Ваклер», 1997. 304 с.
9. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994. 480 с.
10. *Сенека Луций Анней.* Нравственные письма Луцилию. М.: Изд-во АСТ, 2004. 408 с.
11. *Фельдштейн Д.И.* Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития//Вестник практической психологии образования. 2010. № 2 (23). С. 12–18.
12. *Феофан Затворник, свят.* Начертание христианского нравоучения. М.: Лепта, 2002. 752 с.
13. *Феофан Затворник, свят.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 384 с.
14. *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. М.: ВЛАДОС, 2001. 208 с.
15. *Франк С.Л.* Смысл жизни. М.: Изд-во АКТ, 2004. 157 с.
16. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
17. *Юревич А.В.* Социальная релевантность и социальная ниша психологии //Социокультурные проблемы современного человека. Материалы III Международной

научно-практической конференции/Под ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой: В 4 т. Т. I. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. С. 5–14.

18. *Юревич А.В., Ушаков Д.В.* Макропсихология как новое направление психологических исследований // Социокультурные проблемы современного человека. Материалы III Международной научно-практической конференции/Под ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой: В 4т. Т. II. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. С. 5–22.

Sociocultural component of the modern practice of psychological assistance

N.Y. Bolshunova,

Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Head of Chair of Developmental Psychology of Preschool and Primary School Children, NGPU branch in Progymnasium № 2, Novosibirsk, Russia, nat_bolshunova@mail.ru,

---

We consider sociocultural component of the activities of practical psychologist by analyzing the level of demand of psychological care in the population, formulate an actual professional request to the socio-cultural self-determination of psychologist, and show the problems of training psychology students at the university. The author believes that among reasons of low demand for psychologists, the most important are the mentality, traditions, culturally conditioned values, specifics of communication between people. Meanwhile, in Russian practical psychologists, the most popular are techniques designed for a different type of mentality, and even in an adapted form they often are at odds with the system of values, traditions, and the image of a man inherent in the Russian world outlook. Feeling that the techniques used by psychologists are "foreign", and resistance to feeling oneself as a client are major causes of cautious attitude of the respondents to visit to a psychologist. Adequate sociocultural self-determination of a psychologist suggests that the psychologist is working with the person, taking into account not only the uniqueness of the individual, but also his culture specific.

Keywords: socio-cultural situation, socio-cultural content of psychological assistance, socio-cultural relevance to psychologist's activities, professional and socio-cultural self-determination of psychologists, education.

References

1. *Bol'shunova N.Ja.* Sub#ektnost' kak sociokul'turnoe javlenie [Subjectness as a sociocultural phenomenon]. Novosibirsk: Publ. NGPU, 2005. 545 p.
2. *Bol'shunova N.Ja., Portjankina E.A.* Professional'noe samoopredelenie studentov i sociokul'turnaja vostrebovannost' psihologa v sovremennoj sociokul'turnoj situacii [Professional self-determination of students and sociocultural relevance psychologist in modern social and cultural situation]. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Specvypusk D, (ijun'). 2012. P. 114 - 117.
3. *Bol'shunova N.Ja., Ustinova O.A.* Razvitie individual'nosti na raznyh jetapah ontogeneza sredstvami dialoga [Personality development at different stages of ontogenesis means of dialogue]. V S#ezd Obshherossijskoj obshhestvennoj organizacii «Rossijskoe psihologicheskoe obshhestvo. Materialy uchastnikov s#ezda. T.I. Moscow: Rossijskoe psihologicheskoe obshhestvo, 2012. 272 p.
4. *Bulgakov S.N.* Svet nevechernij: sozercanija i umozrenija [Unfading light: contemplation and speculation] / S. N. Bulgakov. Moscow : Respublika, 1994. 415 p.
5. *Gavrichenko O.V.* Narrativ kak metod issledovanija psihologicheskikh osobennostej lichnosti podrostka [Narrative as a method of studying the psychological characteristics of the individual adolescent]. Psihologija i shkola. № 4. 2007. P.95-100.
6. *Dmitriev M.V.* Chelovek Pravoslavnyj i Homo Catholicus [Orthodox man and Homo Catholicus] Intellekual'nyj forum. № 9, maj 2002. P. 63-87.

7. *Zhutikova N.V.* Psihologicheskie uroki obydennoj zhizni: Besedy psihologa [Psychological lessons of everyday life: Conversations psychologist]. Moscow : Prosveshhenie, 1990. 256 p.

8. *Maslou A.* Psihologija bytija [Psychology of Being]. Moscow : «REFL - book», Kiev: «Vakler», 1997. 304 p.

9. *Rodzhers K.R.* Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka [Look at psychotherapy. becoming human]. Moscow: Izdatel'skaja gruppa «Progress», «Univers», 1994. 480 p Inscription Christian morals.

10. *Seneka Lucij Annej.* Nravstvennye pis'ma Luciliju [Moral letters Lutsiliyu]. Moscow : OOO«Izdatel'stvo AST», 2004. 408 p.

11. *Fel'dshtejn D.I.* Psihologo-pedagogicheskie problemy postroenija novej shkoly v uslovijah znachimyh izmenenij rebenka i situacii ego razvitija [Psycho-pedagogical problems of building a new school in terms of significant changes of the child and the situation of its development]. Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija [Bulletin of Applied Psychology Education]. № 2(23). 2010.P. 12 - 18.

12. *Feofan Zatvornik, svjat.* Nachertanie hristianskogo npravouchenija [Inscription Christian morals]. Moscow : Lepta, 2002 752.p.

13. *Feofan Zatvornik, svjat.* Chto est' duhovnaja zhizn' i kak na nee nastroit'sja [What is the spiritual life and how to tune it]. Moscow : Publ. Sretenskogo monastyrja, 2009. 384 p.

14. *Florenskaja T.A.* Dialog v prakticheskoj psihologii: Nauka o dushe [Dialogue in Applied Psychology: The Science of the soul]. Moscow : VLADOS, 2001. 208 p.

15. *Frank S.L.* Smysl zhizni [The Meaning of Life]. Moscow : OOO «Izdatel'stvo AKT», 2004. 157 p.

16. *Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla [Man's Search for Meaning] / V. Frankl. Moscow : Progress, 1900. 368 p.

17. *Jurevich A.V.* Social'naja relevantnost' i social'naja nisha psihologii [Social relevance and niche social psychology]. Sociokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka [Social and cultural problems of modern man]. Sociokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. T.1 Novosibirsk: Publ. NGPU, 2008. P. 5- 14.

18. *Jurevich A.V., Ushakov D.V.* Makropsihologija kak novoe napravlenie psihologicheskikh issledovanij [Macropsychology as a new branch of psychological research]. Sociokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka [Social and cultural problems of modern man]. Sociokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. T.II. Novosibirsk: Publ. NGPU, 2008. P. 5 - 22.